

Г. А. Фофанова¹, Вань Цзысюй²

УДК 159.9.072

¹⁻²Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

В статье представлены результаты эмпирического исследования межкультурной чувствительности китайских студентов, обучающихся в университетах Беларуси. Определены социально-демографические параметры межкультурной чувствительности студентов из Китая. Установленные закономерности необходимо учитывать при реализации образовательных программ, ориентированных на иностранных обучающихся.

Ключевые слова: кросс-культурная психология; межкультурные особенности; обучение иностранцев; межкультурная чувствительность; владение иностранным языком; половые особенности; китайские студенты.

Образец цитирования: Фофанова, Г. А. Особенности межкультурной чувствительности китайских студентов, обучающихся в белорусских университетах / Г. А. Фофанова, Вань Цзысюй // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2025. – № 2. – С. 82–91.

Galina Fofanova¹, Wan Zixu²

¹⁻²Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

FEATURES OF INTERCULTURAL SENSITIVITY OF CHINESE STUDENTS STUDYING IN BELARUSIAN UNIVERSITIES

The article presents the results of an empirical study of intercultural sensitivity of Chinese students studying at universities in Belarus. The socio-demographic parameters of intercultural sensitivity of Chinese students are determined. The established patterns must be taken into account when implementing educational programs aimed at foreign students.

Keywords: cross-cultural psychology; intercultural characteristics; teaching foreigners; intercultural sensitivity; gender characteristics; proficiency in a foreign language; Chinese students.

For citation: Fofanova G. & Wan Zixu. Features of Intercultural Sensitivity of Chinese Students Studying in Belarusian Universities. Sophia. 2025;2:82–91. Russian.

Авторы:

¹ Галина Александровна Фофанова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
gfofanova@gmail.com

Authors:

Galina Fofanova – PhD of Psychology, Docent, Associate Professor at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences of BSU.

² Вань Цзысуй – магистрант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук БГУ.
onezixu@gmail.com

Wan Zixu – master's degree student at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences of BSU.

Начало изучения межкультурной чувствительности как психологического феномена можно отнести к 60-м годам XX века, когда исследователи начали фокусироваться на влиянии глобализации и транснациональной миграции на индивидуальную аккультурацию. Межкультурная чувствительность схожа с межличностной чувствительностью (чувствительностью к индивидуальным различиям) и подчёркивает способность личности определять, как люди ведут себя, воспринимают и чувствуют, сталкиваясь с другой культурой [7]. «Чувствительность» отражается в повседневных привычках мышления людей, чувствительные люди более восприимчивы к сложности человеческих существ в межкультурной коммуникации и более склонны позитивно разделять различные точки зрения, быть открытыми к возможностям [10; 11]. Межкультурную чувствительность можно развить, а культурная среда и программы межкультурного обучения – два важных аспекта развития её высокого уровня [8].

Сопряжёнными с межкультурной чувствительностью являются понятия межкультурной осведомлённости и межкультурной компетенции. Эти три измерения являются, с одной стороны, автономными, а с другой – взаимозависимыми: 1) межкультурная *чувствительность* относится к аффективному уровню, который подчёркивает готовность понять и оценить культурные различия; 2) межкультурная *осведомлённость* относится к когнитивному уровню, который связан с пониманием влияния культуры и моделей поведения; 3) межкультурная *компетенция* находится на поведенческом уровне, который связан с навыками достижения эффективной межкультурной коммуникации.

Ранние исследования межкультурной чувствительности фокусировались на индивидуальных различиях и инклюзивности по отношению к культуре, а впоследствии

подчёркивалась роль эмоциональной компетентности и внутренних установок в межкультурной восприимчивости. Более поздние исследования показывают, что субъекты должны способствовать межкультурной адаптации на основе сочетания эмоциональных, когнитивных и поведенческих аспектов. Таким образом, **межкультурная чувствительность** может быть определена как способность человека осознавать культурные различия, понимать, ценить и принимать их в межкультурных ситуациях, воплощённая в позитивной аффективной мотивации, способствующей эффективной коммуникации и сотрудничеству.

Когда человек впервые прибывает в чужую страну, он склонен к стереотипному восприятию чужой культуры из-за ограниченного контакта с местной культурой, в это время его тревожность низка, а неуверенность чрезвычайно высока. По мере углубления контакта с иностранной культурой человек постепенно раскрывает разнообразие культур, и умеренная тревожность помогает ему активно изучать культурные различия и снижать неуверенность через опыт общения, но при этом он может сохранять определённый уровень психологической защиты из-за тревожности. Когда люди способны хорошо адаптироваться к различным культурам и гибко корректировать своё поведение, они развивают высокий уровень межкультурной чувствительности и адаптивности.

Исследование особенностей межкультурной чувствительности китайских студентов, обучающихся в белорусских университетах, с одной стороны, может существенным образом обогатить научное знание о данном феномене, с другой – послужит хорошим научно-обоснованным фундаментом для практической деятельности в области разработки мероприятий по отбору иностранных студентов для обучения, адаптационных и образовательных мероприятий с данным контингентом.

Методологическими основаниями настоящего исследования выступили:

- 1) *модель развития межкультурной чувствительности М. Беннета*, в рамках которой межкультурная чувствительность рассматривается как когнитивная и аффективная способность, которая помогает людям идентифицировать культурные различия и адаптироваться к ним [3];
- 2) *взгляды на идентичность Г. Тэджфела*, согласно которым люди определяют свою идентичность через социальные группы, к которым они принадлежат, и используют групповую идентичность в качестве основного источника принадлежности. Положительный опыт в процессе формирования социальной идентичности будет содействовать межкультурной чувствительности, повышать уровень принятия и понимания культурных различий, а также побуждать индивидов к большей адаптивности и открытости [12].

Метод исследования – опрос. Методики исследования:

- 1) авторская анкета, направленная на выявление информации социально-демографического толка;
- 2) шкала межкультурной чувствительности, позволяющая диагностировать пять её основных измерений: «Вовлечённость во взаимодействие», «Уважение к культурным различиям», «Уверенность во взаимодействии», «Удовольствие от взаимодействия» и «Внимательность во взаимодействии».

Выборка исследования состояла из 151 китайского студента, обучающегося в белорусских учреждениях высшего образования, из них мужчин 52,3 %, женщин 47,7 %. Возраст респондентов варьировался от 19 до 32 лет, средний возраст составил 24 года.

Применение статистического анализа собранных данных позволило получить *результаты*, описанные ниже.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Анализ данных с помощью U-теста Манна-Уитни показал, что средние баллы китайских студентов по всем измерениям межкультурной чувствительности различаются в зависимости от пола, но различия не достигают значимого уровня ($p > 0,05$). В частности, средние баллы студентов-женщин по всем измерениям межкультурной чувствительности немного выше, чем студентов-мужчин, это говорит о том, что женщины могут иметь некоторые преимущества в межкультурной коммуникации в плане аффективного познания и поведенческих характеристик, хотя эти преимущества недостаточны для того, чтобы быть установленными применительно к статистической значимости.

В разрезе механизма формирования межкультурная чувствительность является не только прямым отражением эмоционального отношения, но и включает в себя когнитивное понимание и гибкую реакцию индивида на сложность культурных различий [6]. В гетерокультурной учебной среде студенты более склонны развивать общие стратегии межкультурной коммуникации в процессе взаимодействия, а не рассчитывать на типичные модели гендерных ролей. Иными словами, в реальном межкультурном взаимодействии студенты сильнее заинтересованы прибегать к культурно адаптированным и контекстно-чувствительным коммуникативным стратегиям, нежели полагаться на традиционные стереотипные гендерные модели, что может быть следствием того, что гендерные различия не достигли статистической значимости.

Исходя из анализа стандартных отклонений особенно важно отметить, что показатели в группах мужчин и женщин колеблются в небольшом диапазоне и демонстрируют высокую степень согласованности. Из этого следует, что в кросс-культурной среде, независимо от пола, общий уровень китайских студентов по измерениям межкультурной чувствительности более стабилен, с меньшим количеством экстремальных значений и относительно однородными групповыми характеристиками. Это позволяет предположить, что адаптивность к среде может играть более важную роль в формировании межкультурной чувствительности, чем половые характеристики.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕМЕЙНОГО СТАТУСА

Респонденты по признаку «семейное положение» были разделены на две группы: студенты без партнёров, включая одиноких и разведённых, и студенты с партнёрами, включая женатых и состоящих в стабильных отношениях. Хотя результаты некоторых измерений показали, что у китайских студентов с партнёрами средний балл межкультурной чувствительности несколько выше, групповые различия по всем измерениям межкультурной чувствительности не достигли статистически значимого уровня ($p > 0,05$).

Согласно модели аккультурации Дж. Берри, в процессе межкультурной адаптации социальная поддержка выступает важным защитным фактором, способствующим как психологической, так и социокультурной адаптации. Исходя из этого люди, имеющие партнёров, обычно имеют доступ к стабильной эмоциональной поддержке и ресурсам регуляции эмоций, что может помочь уменьшить культурный шок и повысить

уверенность и удовольствие от межкультурного взаимодействия. Следовательно, китайские студенты, имеющие партнёров, показали более позитивные результаты по всем измерениям межкультурной чувствительности [4]. Однако Янг Ким утверждает, что адаптация – это долгосрочный процесс, индивиды адаптируются по схеме «стресс – приспособление – рост». Со временем люди накапливают кросс-культурный опыт благодаря собственным усилиям, и их способность к саморегуляции возрастает [14]. Хотя социальная поддержка (например, отношения с партнёром) может внести значительный вклад в развитие чувствительности в начале процесса адаптации, влияние индивидуальных характеристик (например, пола, семейного положения) на межкультурную чувствительность снижается в ситуациях долгосрочной адаптации. Это может объяснить, почему в нашей выборке, несмотря на наличие тенденций, различия не достигли статистически значимого уровня.

Стоит отметить, что показатель измерения «Внимательность во взаимодействии» близок к значимому уровню ($p=0,098$). Это свидетельствует о том, что люди с партнёрами могут быть более склонны воспринимать эмоциональные реакции и культурные сигналы друг друга в межкультурной коммуникации, что отражает более высокий уровень социальной чувствительности. Такое явление может быть обусловлено тем, что китайские студенты, имеющие партнёров, снижают коммуникативную тревожность за счёт эмоциональной поддержки и в результате более умело замечают культурные детали в своём взаимодействии. Это согласуется с теорией управления неопределённостью и тревогой, предложенной У. Гудикунстом [9], смысл которой заключается в том, что для эффективного межкультурного взаимодействия необходимо, чтобы люди лучше справлялись с неопределённостью и тревогой при столкновении с незнакомой культурой.

Следует обратить внимание, что анализ стандартных отклонений показал меньшие колебания данных в группах независимо от наличия или отсутствия партнёра, что свидетельствует о хорошей внутренней согласованности в выборке. Это соответствует идее экосистемной теории У. Бронфенбреннера о том, что индивидуальная адаптация зависит от взаимодействия многоуровневых факторов среды и что базовый уровень чувствительности имеет тенденцию к группировке и согласованности при длительном межкультурном опыте [5].

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В подгруппах с разным статусом потребности в психологической помощи китайские студенты имели значительные различия в измерениях межкультурной чувствительности. Согласно U-тесту Манна-Уитни, Z-значения всех измерений были отрицательными, это указывает на то, что студенты с потребностью в психологической помощи в целом набрали меньше баллов по всем измерениям межкультурной чувствительности, чем группа без такой потребности (следовательно, эта группа может иметь более высокую степень коммуникативных барьеров и преодоления адаптации в межкультурном взаимодействии).

Результаты показали, что студенты с потребностью в психологической помощи также набрали значительно меньше баллов, чем студенты без данной потребности, по измерению «Вовлечённость во взаимодействие» ($Z = -3,633$, $p < 0,001$). У китайских студентов с потребностями в психологической помощи позитивная готовность

к межкультурной деятельности значительно подавлена. Это согласуется с мнением Дж. Берри о том, что, испытывая повышенный аккультурационный стресс, коммуникабельные индивиды снижают своё социальное поведение и мотивацию к участию в гетерокультурной среде, тем самым показывая более низкие баллы по измерению вовлечённости во взаимодействие [4].

По измерению «*Уважение к культурным различиям*» тоже наблюдались различия между двумя группами студентов ($Z = -2,503$, $p = 0,012$), однако величина различий была небольшой по сравнению с другими измерениями. «Уважение к культурным различиям» в основном отражает восприятие и принятие индивидом гетерокультурной системы ценностей. Значит, когда когнитивная чувствительность коммуникабельных индивидов более стабильна, они менее восприимчивы к кратковременным колебаниям эмоционального состояния. Это объясняет, почему люди, нуждающиеся в психологической помощи, набрали меньше баллов по шкале «Уважение к культурным различиям», при этом общий разрыв всё равно относительно невелик.

По измерению «*Уверенность во взаимодействии*» группа с потребностью в психологической помощи также набрала значительно меньше баллов, чем группа без этой потребности ($Z = -3,711$, $p < 0,001$). Данное измерение отражает уровень уверенности индивидов в своей способности выражать и понимать себя в межкультурной коммуникации. Причина этого явления может заключаться в том, что когда китайские студенты сталкиваются со славянской культурной средой с большой культурной дистанцией, они склонны испытывать разочарование и тревогу в общении из-за низкой самооценки, что снижает уровень их интерактивной уверенности в себе.

Наиболее значимые различия между двумя группами были обнаружены в измерении «*Удовольствие от взаимодействия*» ($Z = -4,521$, $p < 0,001$), под которым понимается положительное эмоциональное состояние, испытываемое индивидами во время межкультурного взаимодействия. Ли Пин отметил, что иностранные студенты с более высоким уровнем психологических расстройств испытывают меньше удовольствия от социального взаимодействия [17]. Так, китайские студенты в состоянии высокого психологического стресса могут уделять слишком много внимания трудностям и дискомфорту в общении, а не положительным эмоциональным переживаниям, что, в свою очередь, приводит к значительному снижению этого показателя у китайских студентов с потребностью в психологической помощи.

По последнему измерению «*Внимательность во взаимодействии*» показатели группы с потребностями в психологической помощи также были значимо ниже, чем у группы без потребностей ($Z = -3,805$, $p < 0,001$). Измерение отражает чувствительность человека к деталям, эмоциональным сигналам и сигналам культурных различий в межкультурной коммуникации. Таким образом, у группы китайских студентов с менее стабильным психологическим состоянием, возможно, ослаблена способность воспринимать коммуникативные детали из-за более высокого уровня тревожности в межкультурной деятельности, что затрудняет своевременное восприятие культурных и эмоциональных сигналов другой стороны в процессе общения, тем самым влияя на качество коммуникации.

Межкультурная чувствительность китайских студентов в зависимости от срока пребывания в Беларуси

Среди измерений межкультурной чувствительности с увеличением времени, проведённого в Беларуси, общая динамика показателей межкультурной чувствительности

китайских студентов демонстрирует определённую положительную тенденцию. С помощью теста Уэлча ANOVA и пост-хок (post hoc) сравнения Геймса-Хауэлла (Games-Howell) в данном исследовании было установлено, что студенты, обучавшиеся за рубежом более трёх лет, имеют более высокий уровень межкультурной чувствительности по всем измерениям, чем студенты в группах, обучавшихся менее одного года и от одного года до трёх лет.

По показателю «*Вовлечённость во взаимодействие*» китайские студенты, проживавшие в Беларуси более трёх лет, продемонстрировали более высокий уровень коммуникативной вовлечённости по сравнению с группой студентов со сроком пребывания от одного года до трёх лет ($p=0,006$). Эта тенденция согласуется с теорией U-образной кривой, предложенной С. Лисгаардом, согласно которой мотивация студентов к вовлечённости выше в начальный период вхождения в новую культурную среду, снижается на этапе культурного шока (6–18 месяцев) и вновь повышается после длительного периода адаптации [15].

По показателю «*Уважение к культурным различиям*» китайские студенты, обучавшиеся за рубежом более трёх лет, значительно лучше студентов других групп осознавали и принимали новые культурные различия и значимо отличались как от группы, обучавшейся менее одного года, так и от группы, обучавшейся от одного года до трёх лет (соответственно $p=0,015$ и $p=0,023$). Данный феномен позволяет предположить, что способность индивидов понимать и уважать культурное разнообразие возрастает с увеличением продолжительности культурного контакта, что согласуется с мнением Ю. А. Логашенко о том, что накопление опыта межкультурной коммуникации способствует развитию культурной чувствительности [1], а также согласуется с выводами Су Тао о повышении культурной адаптивности за счёт длительного опыта обучения за рубежом [2].

По показателю «*Уверенность во взаимодействии*» студенты, обучавшиеся за рубежом более трёх лет, имели значительно более высокий уровень уверенности в себе в межкультурной коммуникации, чем группа, обучавшаяся менее одного года, и группа, обучавшаяся от одного года до трёх лет (соответственно $p=0,007$ и $p=0,016$). Данная тенденция позволяет предположить, что изначально студенты могут быть недостаточно уверены во взаимодействии из-за языковых и культурных барьеров и что уверенность снижается на этапе культурного шока (6–18 месяцев); в то время как после длительного обучения за рубежом студенты постепенно восстанавливаются и повышают уверенность во взаимодействии благодаря накоплению практического опыта взаимодействия и повышению чувства самоэффективности. Этот результат соответствует пути развития межкультурной чувствительности, предложенному М. Беннетом, т. е. поэтапной эволюции от минимизации, принятия до адаптации [3].

По показателю «*Удовольствие от взаимодействия*» студенты, обучавшиеся за рубежом более трёх лет, имели более высокий положительный эмоциональный опыт, чем группа от одного года до трёх лет обучения, и эта разница была значимой ($p<0,001$). Согласно теории U-образной кривой [16], новизна первого периода сначала приводит к более высокому социальному удовольствию, стадия культурного шока приводит к ухудшению эмоционального опыта, а после длительной адаптации студенты восстанавливают положительный эмоциональный опыт взаимодействия. Кроме того, в исследовании Су Тао [2] аналогичным образом указывается на то, что позитивный опыт студентов в социальных взаимодействиях постепенно увеличивается

с продолжительностью обучения за рубежом, что совпадает с результатами настоящего исследования.

По показателю «*Внимательность во взаимодействии*» китайские студенты, обучавшиеся за рубежом более трёх лет, оказались значимо более чувствительны к деталям, эмоциональным и культурным сигналам в межкультурной коммуникации по сравнению с группой обучавшихся менее одного года и группой обучавшихся от одного года до трёх лет (соответственно $p < 0,001$ и $p = 0,001$). Длительное культурное воздействие позволяет студентам более точно улавливать невербальную информацию в межкультурной коммуникации, что свидетельствует о развитии индивидуальной межкультурной чувствительности на более высоком уровне. Этот результат подтверждает мнение М. Беннета о том, что восприятие культурных различий углубляется с течением времени, а также отражает важный вклад длительного межкультурного опыта в способность воспринимать детали [3].

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ СТРАНЫ ОБУЧЕНИЯ (РУССКИЙ ЯЗЫК)

В данном исследовании изучались различия в измерениях межкультурной чувствительности у китайских студентов с разными уровнями владения русским языком с помощью теста Уэлча ANOVA и пост-хок сравнения Геймса-Хауэлла. Общие результаты показали, что уровень владения русским языком значительно влияет на большинство измерений межкультурной чувствительности, и общая тенденция заключается в том, что чем выше уровень владения языком, тем выше баллы межкультурной чувствительности.

По параметру «*Вовлечённость во взаимодействие*» группа с высоким уровнем владения русским языком набрала значительно больше баллов, чем группы со средним ($p = 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнями. Н. Г. Хаваджа и Х. М. Столлман утверждают, что ограниченное владение языком рассматривается как основное препятствие для развития социальных навыков и уверенности в себе [13]. В результате студенты с более высоким уровнем владения языком демонстрируют более высокий уровень вовлечённости и коммуникативной инициативы в кросс-культурных ситуациях. Эта тенденция позволяет предположить, что хорошее владение языком не только снижает коммуникативную тревожность, но и повышает мотивацию и готовность студентов к межкультурному взаимодействию.

По параметру «*Уверенность во взаимодействии*» группа с высоким уровнем владения русским языком оказалась статистически достоверно лучше групп со средним ($p < 0,001$) и низким ($p < 0,001$) уровнями. Результаты исследования показывают, что чем выше уровень владения языком, тем точнее студенты понимают и увереннее выражают свои мысли в межкультурной коммуникации, что значительно повышает их уверенность и навыки преодоления трудностей во взаимодействии. Это явление согласуется с выводами Хун Чэна и Бо Ху о том, что чем выше уровень владения иностранным языком в межкультурной коммуникации, тем большую уверенность во взаимодействии проявляют студенты [8].

По параметру «*Внимательность во взаимодействии*» данные аналогично показали, что группа с высоким уровнем владения русским языком превосходит другие группы ($p < 0,001$ против среднего, $p < 0,001$ против низкого). Осознание культурных сигналов, эмоциональных сигналов и нюансов в межкультурной коммуникации требует

высокого уровня языкового понимания и коммуникативной гибкости. В своём исследовании Ян Цзюнхун отметила, что умелое владение языком и знакомство с социальной средой принимающей культуры являются важными навыками для повышения межкультурной адаптации, что подтверждает результат настоящего исследования, согласно которому улучшение языковой компетенции ведёт к повышению интерактивной чувствительности [18].

Следует обратить внимание, что по таким параметрам, как «Уважение к культурным различиям» и «Удовольствие от взаимодействия», хотя и наблюдались различия между группами в средних значениях, но они не достигли статистически значимого уровня. Исходя из теоретического анализа, это может быть связано с тем, что уважение к культурным различиям относится к более глубокому уровню культурных когнитивных установок, а чувство интерактивного удовольствия зависит от множества таких факторов, как индивидуальные личностные особенности, мотивация взаимодействия и ситуативный опыт, и чисто языковое совершенствование не может напрямую привести к значимым различиям по этим двум измерениям. И хотя повышение уровня владения русским языком может способствовать усилению поведенческих эффектов и уверенности в межкультурной коммуникации, оно не может полностью определить развитие более глубокого культурного познания и эмоциональной адаптации.

Таким образом, полученные данные показывают, что социально-демографические факторы, такие как пол и семейное положение, не оказывают существенного влияния на уровень межкультурной чувствительности китайских студентов, что позволяет предположить, что механизм формирования межкультурной чувствительности в значительной степени не зависит от этих характеристик. Напротив, продолжительность обучения за рубежом и уровень владения русским языком показали значимый положительный эффект: студенты с более чем трёхлетним опытом обучения за рубежом и более высоким уровнем владения русским языком набрали значительно больше баллов по пяти основным измерениям межкультурной чувствительности, что отражает развитие межкультурной компетенции через кумулятивный механизм времени и языковых условий. Полученные результаты, на наш взгляд, следует учитывать при проведении собеседований с иностранными абитуриентами, при организации адаптационных мероприятий, а также в рамках самого образовательного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Логашенко, Ю. А.* Чувствительность к культурным различиям у студентов с разным опытом межкультурного взаимодействия / Ю. А. Логашенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2014. – № 11. – С. 73–81.
2. *Су Тао.* Динамика социокультурной адаптации и состояния психического здоровья китайских студентов в Беларуси / Су Тао // Вышэйшая школа. – 2023. – № 5. – С. 53–57.
3. *Bennett, M. J.* A developmental approach to training for intercultural sensitivity / M. J. Bennett // International Journal of Intercultural Relations. – 1986. – № 10. – P. 179–196.
4. *Berry, J. W.* Immigration, Acculturation and Adaptation / J. W. Berry // Handbook of cross-cultural psychology. – 1997. – Vol. 3, № 1. – P. 291–326.
5. Bronfenbrenner's Ecological Systems Theory. – URL: <https://www.simplypsychology.org/bronfenbrenner.html>. – Date of access: 17.01.2024.
6. *Chen, G. M.* The development and validation of the intercultural communication sensitivity scale / G. M. Chen, W. J. Starosta // Human Communications. – 2000. – № 3. – P. 1–15.

7. *Chen, G. M.* A review of the concept of intercultural sensitivity / G. M. Chen, W. J. Starosta // *Human Communication*. – 1997. – Vol. 1. – P. 1–16.
8. *Chen Hong.* On the intercultural sensitivity of university students in multicultural regions: A case study in Macao / Hong Chen, Bo Hu // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Vol. 14. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1090775/full>. – Date of access: 19.11.2024.
9. *Gudykunst, W. D.* Anxiety / uncertainty management (AUM) theory: Current status / W. D. Gudykunst // In R. L. Wiseman (Ed.), *Intercultural communication theory* Sage Publications, Inc. – 1995. – P. 8–58.
10. *Hart, R. P.* Attitudes toward communication and the assessment of rhetorical sensitivity / R. P. Hart, R. E. Carlson, W. F. Eadie // *Communications Monographs*. – 1980. – Vol. 47, № 1. – P. 1–22.
11. *Hart, R. P.* Rhetorical sensitivity and social interaction / R. P. Hart, D. M. Burks // *Communications Monographs*. – 1972. – Vol. 39, № 2. – P. 75–91.
12. *Islam, G.* Social identity theory / G. Islam // *Journal of personality and Social Psychology*. – 2014. – Vol. 67, № 1. – P. 741–763.
13. *Khawaja, N. G.* Understanding the coping strategies of international students: A qualitative approach / N. G. Khawaja, H. M. Stallman // *Journal of Psychologists and Counsellors in Schools*. – 2011. – Vol. 21, № 2. – P. 203–224.
14. *Kim, Y. Y.* Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation / Y. Y. Kim // *Sage*. – 2001. – P. 56–57.
15. *Lysgaard, S.* Adjustment in a Foreign Society: Norwegian Fulbright Grantees Visiting the United States / S. Lysgaard // *International Social Science Bulletin*. – 1955. – № 7. – P. 45–51.
16. 安然. “文化休克” 译释探源 / 安然 // *学术研究* = *Ань Ран. Исследование источников перевода и интерпретации «культурного шока»* / Ань Ран // *Академические исследования*. – 2010. – № 3. – С. 50–54.
17. 李萍. 留学生跨文化适应中的心理障碍与社会行为问题研究 / 李萍 // *浙江万里学院学报*. = *Ли Пин. Исследование психологических барьеров и социальных поведенческих проблем в кросс-культурной адаптации иностранных студентов* / Ли Пин // *Журнал Чжэцзянского университета Ваньли*. – 2009. – № 6. – P. 14–18.
18. 杨军红. 来华留学生跨文化适应问题研究 : 博士学位论文. 比较教育学 / 杨军红; 华东师范大学. = *Ян Цзюньхун. Кросс-культурная адаптация иностранных студентов : докторская диссертация. Сравнительное образование* / Ян Цзюньхун ; Восточно-китайский пед. ун-т. – Шанхай, 2005. – С. 8–28.